

Чэнь Юйси

Китайский университет политических наук и права
г. Пекин, Китайская Народная Республика

Правовой анализ выручки за предыдущий год как базы антимонопольного штрафа в рамках китайского законодательства (на примере типового дела Верховного народного суда КНР по спору компании «Хайнань Шэнхуа»)

Резюме. При заключении и осуществлении хозяйствующим субъектом монопольного соглашения анти-монопольный орган выносит предписание о прекращении противоправного поведения, конфискует незаконно полученные доходы и налагает штраф. При этом конфискация незаконного дохода и наложение штрафа являются самостоятельными, но сопутствующими мерами ответственности, которые, в принципе, подлежат совместному применению. Однако на практике с учетом сложностей с точной идентификацией незаконных доходов нередко встречается подход, когда административный штраф поглощает незаконный доход. При расчете суммы штрафа установленное законом понятие «выручка за предыдущий год» должно трактоваться как общая выручка хозяйствующего субъекта на территории материкового Китая за предыдущий календарный год, а не только как выручка от реализации товаров или услуг, связанных с монополистическим поведением. Такое толкование является результатом системного анализа положений об ответственности за монополистические действия, целей регулирования, низкого процентного предела штрафа, а также сравнительно-правового анализа законодательства других стран и представляется оптимальным в условиях действующего правового регулирования. При определении конкретной процентной ставки штрафа антимонопольный орган обладает дискреционными полномочиями и должен учитывать степень вреда, причиненного монополистическим поведением, субъективную вину хозяйствующего субъекта, а также то, будет ли у суммы штрафа необходимый сдерживающий эффект, чтобы в итоге обеспечить соответствие между тяжестью правонарушения и мерами ответственности.

Ключевые слова: административная ответственность за нарушение антимонопольного законодательства; выручка за предыдущий год; база для расчета штрафа; процентная ставка штрафа; китайское право

Для цитирования: Юйси Чэнь. Правовой анализ выручки за предыдущий год как базы антимонопольного штрафа в рамках китайского законодательства (на примере типового дела Верховного народного суда КНР по спору компании «Хайнань Шэнхуа»). *Lex russica*. 2025. Т. 78. № 11. С. 130–142. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.228.11.130-142

Legal Analysis of the Prior Year Revenue as the Basis for an Antimonopoly Fine under Chinese Law (Case Study of the Model Case of the Supreme People's Court of the People's Republic of China in the Case of Hainan Shenghua)

Chen Yuxi

Chinese University of Political Science and Law
Beijing, People's Republic of China

Abstract. When an economic entity concludes and implements a monopoly agreement, the antimonopoly authority issues an order to stop illegal behavior, confiscates illegally obtained income and imposes a fine. At the same time, the confiscation of illegal income and the imposition of a fine are independent, but accompanying measures of responsibility, which in principle are subject to joint application. However, in practice, given the difficulties in accurately identifying illegal income, an approach is often used whereby an administrative fine absorbs illegal income. When calculating the amount of the fine, the statutory concept of «revenue for the previous year» should be understood as the total revenue of an economic entity in mainland China for the previous calendar year, and not just revenue received from the sale of goods or services related to monopolistic behavior. This interpretation is the result of a systematic analysis of the provisions on liability for monopolistic actions, regulatory objectives, a low percentage penalty limit, as well as a comparative legal analysis of the legislation of other countries and seems optimal in the context of current legal regulation. When determining the specific percentage rate of a fine, the antimonopoly authority has discretionary powers and must take into account the degree of harm caused by monopolistic behavior, the subjective guilt of the business entity, as well as whether the amount of the fine will have the necessary deterrent effect to eventually ensure compliance between the severity of the offense and the measures of responsibility.

Keywords: administrative liability for violation of antimonopoly legislation; revenue for the previous year; basis for calculating the fine; penalty interest rate; Chinese law

Cite as: Chen Yuxi. Legal Analysis of the Prior Year Revenue as the Basis for an Antimonopoly Fine under Chinese Law (Case Study of the Model Case of the Supreme People's Court of the People's Republic of China in the Case of Hainan Shenghua). *Lex russica*. 2025;78(11):130-142. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2025.228.11.130-142

Введение

В китайской правоприменительной практике в сфере антимонопольного законодательства размер административного штрафа, назначаемого уполномоченными органами после признания поведения хозяйствующего субъекта монополистическим, неизменно вызывает широкий общественный резонанс, а методика расчета конкретной суммы штрафа является ключевым предметом теоретических дискуссий. В деле об административной ответственности за горизонтальное монополистическое соглашение между предприятиями по противопожарной экспертизе в провинции Хайнань (дело Верховного народного суда КНР № 880 (2021)), также известное как апелляционное дело по административному спору о наложении антимонопольного наказания между Управлением по надзору за рынком провинции Хайнань и акционерным обществом

Hainan Shenghua Construction, далее — дело «Хайнань Шэнхуа») Верховный народный суд Китайской Народной Республики особо подчеркнул типовой характер данного спора для толкования и применения понятия «выручка за предыдущий год» в качестве базы для расчета антимонопольного штрафа. Это имеет большое значение для правовой поддержки и надзора за административным антимонопольным правоприменением, а также для унификации судебных стандартов с административными¹.

В настоящей статье, взяв за основу дело «Хайнань Шэнхуа», проанализируем, как в судебной практике следует толковать и применять пункт 1 ст. 56 Закона Китайской Народной Республики «О противодействии монополистической деятельности», устанавливающий выручку за предыдущий год в качестве базы для расчета штрафа, и постараемся предложить такое правовое решение, которое бы соответствовало замыслу

¹ Верховный народный суд опубликовал 20 типовых антимонопольных и направленных против недобросовестности дел, рассмотренных народными судами, 17 ноября 2022 г. (URL: <https://www.sdccourt.gov.cn/qdjmfy/399674/399657/9090085/index.html> (дата обращения: 15.06.2025)).

законодателя, логике нормативной системы, было осуществимо и способствовало достижению справедливости в конкретных делах.

1. Предыстория дела и основные фактические обстоятельства

Акционерное общество Hainan Shenghua Construction Co., Ltd. было зарегистрировано 25 января 1992 г. Согласно сведениям, указанным в бизнес-лицензии, сфера деятельности компании охватывает более 20 видов работ, включая монтаж, наладку и проектирование оборудования противопожарной безопасности, техническое обслуживание и проверку противопожарных систем, функции заказчика-застройщика, а также строительство объектов гражданского, гидротехнического и энергетического назначения. В июне 2017 г. компания получила свидетельство о квалификации учреждения, оказывающего услуги в сфере противопожарных технологий, что дало ей право осуществлять в пределах провинции Хайнань проверку, ремонт и техническое обслуживание противопожарных систем зданий с общей площадью менее 40 тыс. кв. м, а также объектов с категорией пожарной опасности не выше класса С².

В 2015 г. органы власти провинции Хайнань отменили централизованное регулирование цен на услуги в области технического контроля противопожарной безопасности, переведя их в сферу рыночного ценообразования. Впоследствии, 19–20 июля 2017 г., отраслевое отделение по техническому обслуживанию и проверке противопожарных систем при Ассоциации пожарной безопасности провинции Хайнань провело совещание с участием всех 20 членов, включая компанию «Хайнань Шэнхуа», на котором обсуждались проекты трех документов: устава о самодисциплине, решения об установлении минимальной цены и положения о системе кредитного доверия.

Основное содержание этих документов заключалось в следующем: во-первых, начиная с

20 июля 2017 г. стоимость услуг по техническому контролю подлежала установлению по единому стандарту (самодисциплинарной цене), с возможностью взимания 80 % от нее; во-вторых, запрещалось неоправданное снижение цен, в том числе в завуалированной форме; в-третьих, каждая компания должна была внести депозит в размере 30 000 юаней в качестве обеспечения исполнения обязательств; в-четвертых, в случае ценовой конкуренции, нарушающей указанные правила, предусматривалось удержание 20 000 юаней из суммы депозита. Компания «Хайнань Шэнхуа» и другие участники совещания поддержали инициативу отраслевого отделения по саморегулированию, поставили печати на документах: подтвердили получение документов и обязательство о самодисциплине, выразив согласие подчиняться этим правилам. 28 июля того же года компания «Хайнань Шэнхуа» перечислила депозит в размере 30 000 юаней в адрес отраслевого отделения.

12 сентября 2019 г. Управление по надзору за рынком провинции Хайнань приняло решение о возбуждении антимонопольного расследования в отношении «Хайнань Шэнхуа». В ходе дачи объяснений компания признала, что является членом отраслевого отделения по проверке противопожарных систем и обязана соблюдать положения таких документов, как устав о самодисциплине, решение об установлении минимальной цены и положение о системе кредитного доверия. 27 июля 2020 г. Управление по надзору за рынком направило компании «Хайнань Шэнхуа» уведомление о намерении наложить административное взыскание, а 3 сентября по ее ходатайству были проведены слушания. 19 ноября Управление по надзору за рынком провинции Хайнань вынесло постановление о наложении административного взыскания, оштрафовав компанию «Хайнань Шэнхуа» на сумму, составляющую 1 % от ее годовой выручки за 2018 г., т.е. на 1 007 342,13 юаня³.

12 января 2021 г. компания «Хайнань Шэнхуа» подала административный иск с требо-

² Фактические обстоятельства дела приведены по постановлению Верховного народного суда КНР по делу № 880 (2021).

³ Согласно аудиторскому заключению по результатам проверки компании «Хайнань Шэнхуа» за 2018 г., выданному бухгалтерской фирмой, основной доход компании от хозяйственной деятельности за 2018 г. составил 100 734 213,88 юаня, из которых доход от услуг по техническому обслуживанию и проверке противопожарных систем — 939 218,43 юаня. При этом компания указала, что в последнюю сумму также включены доходы от тех заказов, стоимость выполнения которых не соответствовала самодисциплинарной цене, установленной отраслевым отделением.

ванием отменить указанное постановление о привлечении к ответственности. 31 мая 2021 г. Первый народный суд промежуточной инстанции провинции Хайнань вынес решение по делу в первой инстанции, которым отменил оспариваемое административное постановление и обязал Управление по надзору за рынком провинции Хайнань в течение 60 дней с момента вступления судебного акта в законную силу повторно рассмотреть действия компании «Хайнань Шэнхуа» по заключению и реализации монополистического соглашения. Не согласившись с решением суда первой инстанции, Управление по надзору за рынком подало апелляционную жалобу в Верховный народный суд КНР. 26 января 2022 г. Верховный народный суд вынес решение по делу во второй инстанции, отменив административное решение Первого промежуточного народного суда провинции Хайнань по делу Qiong 96 Xingchu 48 (2021) и отклонив иски требования компании «Хайнань Шэнхуа».

2. Спорные вопросы и квалификация правовых проблем в деле «Хайнань Шэнхуа»

Стороны по делу не оспаривали факт заключения и реализации компанией «Хайнань Шэнхуа» монополистического соглашения. В решении суда первой инстанции данная правовая квалификация была лишь кратко обозначена: «По инициативе отраслевого отделения по техническому контролю противопожарных систем компания “Хайнань Шэнхуа” совместно с другими членами отделения пришла к соглашению о стандартизации цен на услуги по техническому обслуживанию и проверке противопожарных систем. В дальнейшем при выполнении части заказов в данной сфере компания “Хайнань Шэнхуа” представляла клиентам расценки в соответствии с решением об установлении минимальной цены, тем самым устраняя и ограничивая ценовую конкуренцию на соответствующем товарном рынке, что свидетельствует о заключении и реализации монополистического соглашения»⁴.

Суд второй инстанции — Верховный народный суд КНР, — помимо подтверждения того,

что компания «Хайнань Шэнхуа» по инициативе отраслевого отделения достигла с другими его членами соглашения, направленного на устранение и ограничение ценовой конкуренции на релевантном рынке, дополнительно проанализировал два ключевых спорных вопроса по делу: во-первых, насколько законным и обоснованным было использование Управлением по надзору за рынком провинции Хайнань в качестве базы для расчета штрафа общей выручки компании «Хайнань Шэнхуа» за 2018 г., охватывающей всю ее хозяйственную деятельность; во-вторых, соответствовало ли процессуальным требованиям рассмотрение дела судом первой инстанции. Поскольку Управление по надзору за рынком не заявляло возражений по поводу подсудности в ходе разбирательства в первой инстанции, Верховный народный суд отказался рассматривать соответствующее возражение, представленное только на стадии апелляции. Таким образом, основное правовое разногласие в данном деле сводилось к тому, каким образом следует рассчитывать размер штрафа на основании выручки за предыдущий год.

2.1. Позиция административного органа и суда второй инстанции: «доктрина общей выручки»

Управление по надзору за рынком провинции Хайнань трактует понятие «выручка за предыдущий год», содержащееся в п. 1 ст. 56 Закона КНР «О противодействии монополистической деятельности»⁵, как общую выручку за соответствующий год, а именно 100 734 213,88 юаня, отраженных в годовом отчете о прибыли компании «Хайнань Шэнхуа» за 2018 г. по статье «выручка от основной деятельности (нарастающим итогом за год)». Управление подчеркивает, что данная трактовка строго основана на семантическом толковании и соответствует законодательной цели китайского антимонопольного регулирования, направленного на жесткое пресечение монополистической деятельности, нарушающей порядок на рынке. После возбуждения дела в целях более детального разъяснения своей правовой позиции и аргументации Управление по надзору за рынком провинции Хайнань опубликовало специальный аналитический материал под назва-

⁴ Административное решение Верховного народного суда КНР по делу № 880 (2021) // URL: <https://ipc.court.gov.cn/zh-cn/news/view-3121.html> (дата обращения: 15.06.2025).

⁵ На момент вынесения решения еще применялся пункт 1 ст. 46 Закона КНР «О противодействии монополистической деятельности» в старой редакции. В дальнейшем обсуждение данного Закона будет вестись с учетом редакции 2022 г.

нием «Определение выручки за предыдущий год — анализ административного дела о наложении санкции за заключение и реализацию монопольного соглашения компанией по противопожарному контролю». В нем были приведены дополнительные доводы, в том числе следующие.

Во-первых, в ответе Государственного управления по надзору за рынком КНР на запрос Управления провинции Хайнань от 11.12.2019 указывается, что использование релевантной выручки от продажи спорного товара в качестве базы для расчета штрафа является некорректным. Понятие должно определяться как общая выручка хозяйствующего субъекта, участвующего в нарушении. Госуправление также ранее обращалось к Комитету по законодательной работе Всекитайского собрания народных представителей с запросом о правовом толковании, и он подтвердил, что данная трактовка соответствует буквальному смыслу правовой нормы.

Во-вторых, Управление по надзору за рынком провинции Хайнань провело анализ 12 административных дел о санкциях за заключение монопольных соглашений, возбужденных в 2019 г. по всей стране, и установило, что во всех случаях в качестве базы для расчета штрафа использовалась именно общая выручка. Например, в административных решениях за 2021 г. № 28 и 74⁶, вынесенных по делам о монопольной практике «выбор одного из двух» в отношении компаний Alibaba и Meituan, также использовалась общая выручка. С целью обеспечения единообразия в правоприменительной практике и установления единых стандартов расчета штрафов в настоящем деле также следует применять общую выручку в качестве базы для расчета штрафа⁷.

Вторая инстанция, в целом поддержав позицию антимонопольного органа, признала, что выручку за предыдущий год в принципе следует толковать как общую выручку на территории материкового Китая. Вместе с тем она предложила отличающийся по структуре

подход к оценке законности и обоснованности антимонопольного административного наказания, сформулировав его в виде трехэтапной методики:

1) необходимо проверить, укладывается ли спорное наказание в санкционные рамки, установленные статьей 56 Закона КНР «О противодействии монополистической деятельности» за заключение и реализацию монопольного соглашения, с тем чтобы определить, не вышел ли административный орган при осуществлении дискреционных полномочий за пределы установленного законом диапазона штрафов;

2) следует оценить, обладает ли данное наказание достаточным сдерживающим эффектом и способствует ли оно достижению целей антимонопольного законодательства, провозглашенных в ст. 1 Закона, а именно предупреждению и пресечению монополистической деятельности, защите справедливой конкуренции и т.д.;

3) необходимо установить, соразмерно ли наказание тяжести совершенного правонарушения, т.е. соответствует ли оно принципу соразмерности, закрепленному в п. 2 ст. 5 Закона КНР «Об административных наказаниях» и ст. 59 Закона КНР «О противодействии монополистической деятельности», чтобы избежать ситуаций, когда за малозначительное нарушение налагается чрезмерно суровое наказание или, наоборот, за особо тяжкое нарушение — слишком мягкое.

Таким образом, выручка за предыдущий год как база для расчета штрафа играет роль лишь на первом этапе, и его значение ограничивается сферой правовой легитимности наказания, в то время как второй и третий этапы, пропитанные телеологическим подходом и судебной дискрецией, преимущественно ориентированы на оценку разумности административного наказания. Далее в настоящей статье подробно рассматривается указанная трехступенчатая методика правовой проверки законности и обоснованности антимонопольного штрафа.

⁶ Административное постановление Государственного управления по надзору за рынком № 28 (2021) // URL: <https://download.caixin.com/upload/P020210410314261904015.pdf> (дата обращения: 15.06.2025) ; административное постановление Государственного управления по надзору за рынком № 74 (2021).

⁷ См.: Янь Ли [и др.]. Об определении понятия «общая выручка за предыдущий год» // Контроль над ценами и антимонопольное регулирование в Китае. 2022. № 5. С. 56–57. 严励等: 《关于上一年度销售额的认定》, 载《中国价格监管与反垄断》2022年第5期, 第56-57页.

2.2. Позиция административного ответчика и суда первой инстанции: толкование через «доктрину релевантной выручки»

Решение суда первой инстанции отличалось от позиции антимонопольного органа. Суд указал, что выручка от основной деятельности компании «Хайнань Шэнхуа» включает не только доходы от оказания услуг по техническому обслуживанию и проверке противопожарных систем, но и выручку от иной хозяйственной деятельности компании. Следовательно, такая совокупная сумма не может использоваться в качестве базы для расчета штрафа. Толкование категории «выручка за предыдущий год», содержащейся в п. 1 ст. 56 Закона КНР «О противодействии монополистической деятельности», как общей выручки является неверным и не соответствует целям антимонопольного законодательства по предотвращению и пресечению монополистической деятельности.

Суд отметил, что надлежащим способом расчета является проведение антимонопольным органом анализа выручки от основной деятельности компании «Хайнань Шэнхуа» за 2018 г. с целью установления того, какая часть выручки была получена от осуществления прочей хозяйственной деятельности, не связанной с ценовым сговором, а какая — от реализации соглашения, ограничивающего конкуренцию. В качестве базы для исчисления штрафа должна использоваться исключительно последняя категория доходов. На этой основе антимонопольный орган должен принять новое решение о наложении административного штрафа.

«Хайнань Шэнхуа» как в исковом заявлении в суд первой инстанции, так и в отзыве на апелляционную жалобу в суде второй инстанции придерживалась позиции о необходимости использовать релевантную выручку, что перекликалось с правовой позицией суда первой инстанции и дополняло ее. С одной стороны, компания подчеркивала, что деятельность по проведению противопожарных проверок является лишь одной из составляющих ее комплексной хозяйственной деятельности и в 2018 г. доход от данного вида деятельности составлял менее 1 % от общей выручки. В связи с этим использование общей выручки в качестве базы для расчета штрафа за заключение монополистического соглашения неправомерно. Данное дело, как отмечала компания, существенно отличается от других

дел, где нарушители вели деятельность исключительно в одной сфере или их основная деятельность непосредственно касалась антиконкурентного поведения, и потому к нему должен применяться дифференцированный подход.

С другой стороны, компания указала, что в объеме релевантной выручки, составляющем 939 218,88 юаня, содержатся как доходы в размере 712 560,69 юаня, полученные в результате оказания услуг по противопожарной проверке по цене, установленной на основе саморегулирования отраслевого объединения, так и доходы от аналогичных услуг, исполнявшихся без применения такой ценовой договоренности. Последние, как подчеркивает «Хайнань Шэнхуа», не должны включаться в базу расчета административного штрафа по Закону КНР «О противодействии монополистической деятельности».

Хотя суд второй инстанции, будучи Верховным народным судом КНР, обладает судебным авторитетом, а его решение фактически поставило точку в споре в пользу подхода об общей выручке, что окажет глубокое влияние на дальнейшую правоприменительную практику в сфере антимонопольного регулирования, это не означает полного отрицания правовой логики, на которой основано использование релевантной выручки. Ведь если юридическая сила судебных решений может зависеть от уровня вынесшего их органа, то обоснованность правовой позиции следует оценивать исключительно по прочности аргументации, ее логичности и соответствию закону. Поэтому всё еще представляется необходимым, исходя из положений законодательства, исследовать, как стоит толковать и применять понятие «выручка за предыдущий год», закрепленное в п. 1 ст. 56 Закона КНР «О противодействии монополистической деятельности», в качестве базы для расчета административного штрафа, с тем чтобы достичь баланса между законностью судебного разбирательства и справедливостью в конкретном деле.

3. Нормативная база и анализ применения

Как известно, нормативный анализ — это изучение юридических норм, лежащих в основе правоприменительной практики, направленное на предоставление знаний для разрешения спо-

ров⁸. Вопрос о том, следует ли в деле «Хайнань Шэнхуа» применять понятие «общая выручка» или же ориентироваться на релевантную выручку, требует возвращения к нормативному анализу первого предложения п. 1 ст. 56 Закона КНР «О противодействии монополистической деятельности».

С логической точки зрения данное предложение представляет собой полноценную правовую норму⁹ с диспозицией («хозяйствующий субъект нарушает положения настоящего Закона, заключает и реализует монопольное соглашение») и юридическим последствием («антимонопольный орган предписывает прекратить противоправные действия, конфискует незаконно полученные доходы и налагает штраф в размере от 1 до 10 % выручки за предыдущий год; если в предыдущем году отсутствовала выручка, налагается штраф в размере до 5 млн юаней»). Вопрос о монопольном соглашении как элементе диспозиции требует обращения к ст. 16–21 Закона КНР «О противодействии монополистической деятельности».

В рассматриваемом деле не возникло существенных разногласий относительно того, что компания «Хайнань Шэнхуа» действительно заключила и реализовала монопольное соглашение, поэтому данный аспект не подлежит подробному анализу. Основной спор о том, как толковать и применять юридические последствия нормы. Поскольку у компании «Хайнань Шэнхуа» имелась выручка, то подлежит применению первая правовая ситуация: «предписание прекратить противоправные действия + конфискация незаконно полученного дохода + штраф, рассчитанный по мультипликативной ставке»¹⁰.

3.1. Обязание прекратить противоправные действия, конфискация незаконного дохода и наложение штрафа

Вынесение предписания о прекращении противоправного действия является как надлежащей мерой, так и наиболее легко исполнимой. Основную трудность представляет конфискация незаконно полученного дохода, поскольку на практике сложно определить, какие именно доходы незаконно получены. В качестве примера можно привести рассматриваемый случай: следует ли считать всю выручку от деятельности по противопожарной экспертизе незаконно полученным доходом либо лишь дополнительную прибыль, полученную в результате заключения и исполнения монопольного соглашения, — этот вопрос создает практическую проблему. Поэтому в настоящем деле антимонопольный орган не производил отдельной конфискации незаконно полученного дохода компании «Хайнань Шэнхуа», а объединил меры конфискации и штрафа, наложив штраф в размере 1 % от общей выручки за предыдущий год.

Согласно формулировке правовой нормы конфискация незаконно полученного дохода и наложение штрафа могут сочетаться (применяться параллельно), при этом конфискация предшествует штрафу, что соответствует логике «сначала возмещение, затем наказание». Однако на практике данная структура часто трансформируется в лишь штрафное воздействие, и случаи, когда одновременно применяются как конфискация незаконного дохода, так и штраф, встречаются относительно редко¹¹.

Практика поглощения изъятия незаконно полученного дохода административным штрафом оказывает влияние на административное усмотрение при назначении штрафа, а также на

⁸ См.: Лэй Лэй. Методология доктрины права // Китайский юридический обзор. 2022. № 5. С. 81 (雷磊: 《法教义学的方法》, 载《中国法律评论》2022年第5期, 第81页).

⁹ См.: Ларенц К. Методология юриспруденции. 6-е изд. / пер. с нем. Хуан Цзячжэнь. Пекин: Коммерческая книга, 2020. С. 319–322 ([德]卡尔·拉伦茨: 《法学方法论》(全书·第六版), 黄家镇译, 商务印书馆2020年版, 第319–322页).

¹⁰ О различии между кратным и фиксированным штрафами см.: Пан Нин. Недостатки и совершенствование норм о штрафах в процессе внесения поправок в Закон о противодействии монополистической деятельности // Сборник экономического права. 2020. Т. 2. С. 41–46 (潘宁: 《〈反垄断法〉修订中罚款情形设定条款的缺陷与完善》, 载《经济法论丛》2020年第2卷, 第41–46页).

¹¹ См.: Тан Шаоминь. Исследование вопросов применения базового объема антимонопольного штрафа в КНР на примере толкования термина «выручка за предыдущий год» // Вестник Шанхайского института политико-правовых наук. Серия по вопросам правопорядка. 2024. № 5. С. 148 (唐少敏: 《我国反垄断罚款基数的适用问题研究——以“上一年度销售额”为解释对象》, 载《上海政法学院学报(法治论丛)》2024年第5期, 第148页).

судебный контроль. В частности, сумма штрафа, назначенного без конфискации незаконно полученного дохода, должна быть больше суммы штрафа, назначаемого одновременно с ней, и соразмерна общей сумме штрафа и изъятого незаконного дохода. Суд второй инстанции по настоящему делу указал, что при проверке законности и обоснованности размера административного штрафа, установленного антимонопольным органом, необходимо учитывать конкретные обстоятельства дела, исходя из целей Закона КНР «О противодействии монополистической деятельности» по предотвращению и пресечению монополистических действий, а также обеспечения справедливого исхода по делу.

Подлежало оценке и то, было ли одновременно произведено изъятие незаконно полученного дохода. Управление по рыночному надзору провинции Хайнань должно было рассчитать незаконно полученный доход, исходя из объема выручки от монополистической деятельности, и изъять его, одновременно наложив административный штраф. Однако данное ведомство не конфисковало незаконно полученный доход напрямую, а обобщенно наложило штраф в размере 1 % от общей выручки за 2018 г. (100 734 213,88 юаня), что составило 1 007 342,13 юаня.

С учетом того, что итоговая сумма наказания должна включать как изъятие незаконного дохода, так и штраф, а также если принять во внимание вред, причиненный монополистическим поведением, и продолжительность такого поведения, указанный штраф находится в пределах, установленных законом, и соответствует целям Закона КНР «О противодействии монополистической деятельности» по предотвращению и пресечению монополистической деятельности, не нарушая при этом явно принцип соразмерности наказания¹². Суд апелляционной инстанции, очевидно, не отверг практику антимонопольного органа по поглощению изъятия незаконно полученного дохода административным штрафом, а, напротив, использовал этот подход как основание для комплексной оценки общего размера штрафа с точки зрения законности и разумности.

Таким образом, выбор антимонопольным органом модели сочетания конфискации неза-

конных доходов и штрафа либо модели исключительно штрафа оказывает существенное влияние на определение конкретного размера штрафа и представляет собой предварительный вопрос при обсуждении порядка расчета его величины. С точки зрения семантики норм Закона КНР «О противодействии монополистической деятельности» антимонопольный орган должен применять модель сочетания конфискации и штрафа; однако с учетом сложности исполнения и существующей правоприменительной практики нельзя однозначно отрицать допустимость модели исключительно штрафа, что также соответствует правовой позиции Верховного народного суда КНР в деле «Хайнань Шэнхуа».

Если имеется возможность отделить незаконные доходы от прочих поступлений, у антимонопольного органа нет оснований отказываться от прямо предусмотренного законом порядка совмещения конфискации и штрафа и ограничиваться только штрафом; напротив, когда такое разграничение представляет значительную трудность и антимонопольный орган не может принять решение о конфискации незаконных доходов, он вправе прибегнуть к исключительно штрафной модели. Следовательно, модель совмещения конфискации незаконных доходов и назначения штрафа должна рассматриваться в качестве общего правила, а модель только штрафа — как исключение¹³. В статье обсуждение расчета размера штрафа будет вестись в рамках модели совмещения.

3.2. База для расчета штрафа: общая выручка или релевантная выручка

Во-первых, следует выяснить, что понимать под выручкой за предыдущий год, указанной в Законе, — общую выручку или релевантную выручку. На этот вопрос должен быть дан четкий и единый правовой ответ, а не предоставлено антимонопольному органу административной власти право на усмотрение в каждом конкретном деле. Типичной ошибкой является то, что административные органы, исходя из последствия при слишком низком размере штрафа, рассчитанного на основе релевантной выручки, переходят к позиции об общей выручке, а когда расчет на основе общей выручки даже

¹² Административное решение Верховного народного суда КНР по делу № 880 (2021).

¹³ Аналогичную точку зрения см.: Фэн Бо. Совместное применение конфискации незаконных доходов и штрафов в антимонопольной практике // Исследования права и коммерции. 2018. № 3. С. 137–147 (冯博:《没收违法所得与罚款在反垄断执法中的组合适用》,载《法商研究》2018年第3期,第137-147页).

при применении минимального установленного законом процентного порога приводит к результату, нарушающему принцип соразмерности наказания правонарушению, отказываются от позиции об общей выручке и вновь прибегают к расчету на основе релевантной выручки. Подобная практика явно подрывает правовую определенность и предсказуемость, а также препятствует достижению целей правового государства, таких как единообразие и стандартизация правоприменения. Одним словом, в каждом конкретном деле штрафная база должна быть определенной, пониматься единственным образом и не подлежать усмотрению. Судья, исходя из обстоятельств дела, может проявлять дискрецию не в отношении базы расчета штрафа, а исключительно в отношении штрафного процента.

Во-вторых, следует отказаться от подхода, при котором аргументация строится исключительно на расширительном или ограничительном толковании, и вместо этого применять взвешенный анализ с учетом совокупности различных методов интерпретации: текстуального, системного, исторического и телеологического. Ответ на вопрос о том, относится ли общая выручка к основному или второстепенному значению термина «выручка», сам по себе требует содержательной оценки с использованием указанных методов толкования и не может быть получен исключительно путем буквального прочтения нормы. С учетом целей Закона КНР «О противодействии монополистической деятельности», релевантная выручка, безусловно, ближе к основному значению термина и представляет собой «позитивный вариант» (positive candidate). Спор же заключается в том, следует ли включать в расчетную базу для штрафа доходы, не относящиеся к релевантной выручке, — так называемые нейтральные варианты (neutral candidate)¹⁴.

С точки зрения нормативной системы выручка за предыдущий год используется в качестве базы для расчета штрафа не только в статье о юридической ответственности за заключение монополистического соглашения, но также и

в статьях, касающихся злоупотребления доминирующим положением на рынке и осуществления экономической концентрации с нарушением закона.

Очевидно, что данные три положения Закона КНР «О противодействии монополистической деятельности» подлежат систематическому толкованию, при котором понятие «выручка за предыдущий год» должно трактоваться и применяться единообразно. Если в случаях заключения монопольных соглашений и злоупотребления доминирующим положением на рынке еще возможно с определенной степенью достоверности установить, какая часть выручки была получена в результате соответствующего монополистического поведения, и, соответственно, установить релевантную выручку, то в делах о недобросовестной экономической концентрации разграничить релевантную выручку и общую чрезвычайно затруднительно, а зачастую это и вовсе излишне. Например, если компания А занимается производством и сбытом готовой продукции, а компания В — производством сырья и происходит их слияние, то, несмотря на различие продуктов и услуг, приносящих выручку обеим компаниям, очевидно, что в качестве базы для расчета штрафа следует использовать совокупную выручку обеих компаний. Следовательно, с точки зрения системного толкования правовые нормы о юридической ответственности за три вида монополистической деятельности единообразно устанавливают выручку за предыдущий год в качестве базы для расчета штрафа, при этом под ней понимается общая выручка.

С точки зрения нормативной цели административный штраф должен быть направлен на достижение эффекта сдерживания, позволяющего предотвращать и пресекать монополистическую деятельность. Если монополия прибыль хозяйствующего субъекта превышает сумму административного штрафа (а также конфискацию незаконно полученного дохода), то система административных штрафов, очевидно, не достигнет желаемого эффекта сдер-

¹⁴ См.: Мёллерс Т. М. Й. *Методология права*. 4-е изд. / пер. Ду Чжихао. Пекин : Изд-во Пекинского университета, 2022. С. 177 и сл. ; Крамер Э. А. *Методология права* / пер. Чжоу Ваньли. Пекин, 2019. С. 29–32 ; Хуан Маожун. *Юридическая методология и современное гражданское право*. 7-е изд., доп. Тайвань, 2020. С. 657–658 ([Дед]Томас·М. J. 默勒斯: 《法学方法论》(第四版), 杜志浩译, 北京大学出版社2022年版, 第177页以下; [奥]恩斯特·А. 克莱默: 《法律方法论》, 周万里译, 法律出版社2019年版, 第29-32页; 黄茂荣: 《法学方法和现代民法》(增订七版), 2020年台湾自版, 第657-658页).

живания¹⁵. Кроме того, с учетом скрытости монополистических практик, их частоты, затрат административных органов на правоприменение и последующего вовлечения судебных ресурсов размер штрафа должен существенно превышать полученную выгоду, чтобы соответствовать правонарушению и оказывать надлежащее воздействие. Размер штрафа определяется на основе как величины штрафной базы, так и установленного процентного соотношения. При этом не учитывается продолжительность монополистической деятельности.

Согласно Закону КНР «О противодействии монополистической деятельности» в Китае ставка штрафа составляет от 1 до 10 % от выручки за предыдущий год, что соответствует верхнему пределу в размере 10 % от общей выручки, установленному в Европейском Союзе, но значительно ниже применяемой там же ставки в 30 % от релевантной выручки. Кроме того, на практике в Китае, как правило, применяется более низкий штрафной процент¹⁶. Следовательно, если толковать понятие «выручка за предыдущий год», предусмотренное Законом, как релевантную выручку на территории Китая, то в ряде дел итоговая сумма штрафа окажется чересчур низкой, неспособной обеспечить эффект сдерживания и даже не покрывающей монопольную прибыль нарушителя. Конечно, трактовка этой категории как общей выручки на территории материкового Китая также сопряжена с риском чрезмерного наказания и утраты, а установленный минимальный порог в 1 % не оставляет возможности для последующей корректировки путем использования дискреционных полномочий.

Без пересмотра законодательства и разработки более сложной и научной системы расчета штрафов, например с включением в качестве расчетного фактора срока осуществления монополистической деятельности, использованием различных баз и ставок расчета штрафа, а также корректировкой процентных ставок, при интерпретации мы должны исходить исключительно из действующего законодательства и выбрать между двумя подходами. Нельзя рассматривать общую выручку или релевантную

выручку в качестве дискреционного элемента, который антимонопольные органы могли бы произвольно применять в каждом конкретном случае. С учетом вышеизложенного анализа аргументы в пользу использования общей выручки более убедительны, и соответствующее толкование предпочтительно в рамках действующего законодательства.

Заключение

Вернемся ко второму судебному решению по делу «Хайнань Шэнхуа». Верховный народный суд КНР предложил трехэтапный метод проверки законности и обоснованности антимонопольных административных штрафов.

Во-первых, необходимо проверить, находится ли административное наказание в пределах санкций, предусмотренных статьей 56 Закона КНР «О противодействии монополистической деятельности», т.е. соответствует ли оно установленным законом критериям и диапазону.

Во-вторых, нужно оценить, обладает ли административное наказание достаточным сдерживающим эффектом для достижения законодательных целей предупреждения и пресечения монополистической деятельности.

В-третьих, следует проверить, соблюден ли принцип соразмерности наказания правонарушению.

Хотя данная структура имеет законодательную поддержку и теоретическое обоснование, а также удобна для практического применения, она не разграничивает конфискацию незаконных доходов и штраф, не проводит различие между базой для расчета штрафа как элементом, не подлежащим усмотрению, и процентной ставкой штрафа как элементом, зависящим от дискреции антимонопольного органа.

Кроме того, сдерживающий эффект и принцип соразмерности рассматриваются как отдельные уровни анализа, что не позволяет подчеркнуть их равнозначную роль в оценке усмотрения при определении процентной ставки штрафа. В связи с этим необходимо переработать предложенную Верховным народным

¹⁵ См.: Ван Цзянь, Чжан Цзин. Теория утраты и совершенствование системы антимонопольных штрафов в Китае // Наука права. 2016. № 4. С. 124–136 (王健、张靖：《威慑理论与我国反垄断罚款制度的完善》，载《法律科学》2016年第4期，第124-136页)。

¹⁶ См.: Ван Цзянь. Институциональные причины недостаточного сдерживающего эффекта антимонопольных штрафов в Китае и пути их преодоления // Юридическое обозрение. 2020. № 4. С. 112–113 (王健：《我国反垄断罚款威慑不足的制度成因及破解思路》，载《法学评论》2020年第4期，第112-113页)。

судом трехступенчатую модель проверки анти-монопольных административных штрафов и сформировать на ее основе новую трехступенчатую модель как для вынесения административных штрафов антимонопольными органами, так и для их последующего судебного контроля.

При заключении и реализации монопольного соглашения хозяйствующими субъектами административный орган обязан предписать им прекратить противоправные действия, конфисковать незаконно полученные доходы и наложить штраф.

Во-первых, следует разграничивать незаконно полученные доходы и общую выручку: первые подлежат полной конфискации, в то время как с последней взыскивается установленный процент штрафа. По общему правилу указанные меры должны применяться одновременно. В исключительных случаях, когда невозможно определить незаконно полученные доходы, конфискация может быть поглощена административным штрафом, а размер штрафа может быть соответственно увеличен на третьем этапе.

Во-вторых, в качестве базы для расчета штрафа должна использоваться выручка за предыдущий год, полученная хозяйствующим субъектом на всей территории Китая. Это является нормативно установленным элементом, а не предметом административного усмотрения.

В-третьих, антимонопольный орган вправе с учетом особенностей конкретного дела определить процент штрафа в пределах предусмотренного законом диапазона от 1 до 10 % и, соответственно, его окончательный размер.

При этом значимыми факторами для оценки являются достижение сдерживающего эффекта и соблюдение принципа соразмерности наказания проступку. Конкретные обстоятельства включают степень общественной опасности монополистического поведения, как то: характер и продолжительность нарушения, охват рынка, влияние объема нарушающих продаж на всю деятельность субъекта; субъективную вину хозяйствующего субъекта, например наличие

умысла или злонамеренного нарушения; роль субъекта в реализации нарушения: был ли он организатором или ведущим участником монополистического поведения, а также сотрудничество с антимонопольными органами или добровольное прекращение противоправных действий и др.

После того как антимонопольный орган выносит постановление о наложении административного штрафа, при проверке законности и обоснованности данного административного акта суд также должен придерживаться соответствующего алгоритма.

Во-первых, следует проверить вид административного наказания: были ли предприняты одновременно предписание прекратить противоправные действия, конфискация незаконно полученных доходов и штраф. Как правило, конфискация незаконно полученных доходов и штраф должны применяться совместно.

Во-вторых, необходимо проверить, соответствует ли расчет штрафа требованиям закона в части базы и ставки: в качестве базы должен использоваться показатель общей выручки за предыдущий год от всей деятельности оператора на территории материкового Китая, а ставка должна находиться в пределах от 1 до 10 %. Если в качестве базы используются иные показатели либо ставка ниже или выше установленного законом диапазона, возникает сомнение в законности административного акта.

В-третьих, стоит взвесить разумность административного усмотрения при определении конкретной ставки в пределах, указанных Законом: суд вправе, исходя из обстоятельств конкретного дела, оценить, позволяет ли установленная ставка достичь эффекта сдерживания и соблюден ли принцип соразмерности наказания. Если суд придет к выводу, что установленная ставка неоправданна, сумма штрафа не соответствует целям законодательства либо наказание явно несоразмерно, то административный акт будет признан недостаточно обоснованным в материально-правовом смысле.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ван Цзянь. Институциональные причины недостаточного сдерживающего эффекта антимонопольных штрафов в Китае и пути их преодоления // Юридическое обозрение. 2020. № 4. С. 112–113 (王健:《我国反垄断罚款威慑不足的制度成因及破解思路》,载《法学评论》2020年第4期,第112–113页).

Ван Цзянь, Чжан Цзин. Теория устрашения и совершенствование системы антимонопольных штрафов в Китае // Наука права. 2016. № 4. С. 124–136 (王健、张靖:《威慑理论与我国反垄断罚款制度的完善》,载《法律科学》2016年第4期,第124–136页).

Краммер Э. А. Методология права / пер. Чжоу Ванли. Пекин, 2019 ([奥]恩斯特·А. 克莱默:《法律方法论》,周万里译,法律出版社2019年版).

Ларенц К. Методология юриспруденции. 6-е изд. / пер. с нем. Хуан Цзячжэнь. Пекин : Коммерческая книга, 2020 ([德]卡尔·拉伦茨:《法学方法论》(全书·第六版),黄家镇译,商务印书馆2020年版).

Лэй Лэй. Методология доктрины права // Китайский юридический обзор. 2022. № 5 (雷磊:《法教义学的方法》,载《中国法律评论》2022年第5期).

Мёллерс Т. М. Й. Методология права. 4-е изд. / пер. Ду Чжихао. Пекин : Изд-во Пекинского университета, 2022 ([德]托马斯·М. J. 默勒斯:《法学方法论》(第四版),杜志浩译,北京大学出版社2022年版).

Пан Нин. Недостатки и совершенствование норм о штрафах в процессе внесения поправок в Закон о противодействии монополистической деятельности // Сборник экономического права. 2020. Т. 2. С. 41–46 (潘宁:《〈反垄断法〉修订中罚款情形设定条款的缺陷与完善》,载《经济法论丛》2020年第2卷,第41–46页).

Тан Шаоминь. Исследование вопросов применения базового объема антимонопольного штрафа в КНР — на примере толкования термина «выручка за предыдущий год» // Вестник Шанхайского института политико-правовых наук. Серия по вопросам правопорядка. 2024. № 5 (唐少敏:《我国反垄断罚款基数的适用问题研究——以〈上一年度销售额〉为解释对象》,载《上海政法学院学报(法治论丛)》2024年第5期).

Фэн Бо. Совместное применение конфискации незаконных доходов и штрафов в антимонопольной практике // Исследования права и коммерции. 2018. № 3. С. 137–147 (冯博:《没收违法所得与罚款在反垄断执法中的组合适用》,载《法商研究》2018年第3期,第137–147页).

Хуан Маожун. Юридическая методология и современное гражданское право. 7-е изд., доп. Тайвань, 2020 (黄茂荣:《法学方法和现代民法》(增订七版),2020年台湾自版).

Янь Ли [и др.]. Об определении понятия «общая выручка за предыдущий год» // Контроль над ценами и антимонопольное регулирование в Китае. 2022. № 5. С. 56–57 (严励等:《关于上一年度销售额》的认定》,载《中国价格监管与反垄断》2022年第5期,第56–57页).

REFERENCES

Feng Bo. Joint application of confiscation of illegal income and fines in antimonopoly practice. *Issledovaniya prava i kommercii*. 2018;3:137-147 (冯博:《没收违法所得与罚款在反垄断执法中的组合适用》,载《法商研究》2018年第3期,第137–147 page). (In Chinese).

Huang Maorong. *Facue fanfa he xiandai mingfa*. 7th additional edition. Taiwan: Own Publishing house; 2020. P. 657–658. (黄茂荣:《法学方法和现代民法》(增订七版),2020年台湾自版,第657–658 page). (In Chinese).

Kramer EA. *Methodology of Law*. Translated by Zhou Wanli. Beijing; 2019. P. 29–32 ([奥]恩斯特·А. 克莱默:《法律方法论》,周万里译,法律出版社2019年版,第29–32页). (In Chinese).

Larenz K. *Methodology of jurisprudence*. 6th ed. Translated from German. Huang Jiazhen. Beijing: Commercial Book; 2020. P. 319–322 ([德]卡尔·拉伦茨:《法学方法论》(全书·第六版),黄家镇译,商务印书馆2020equipment, 第319–322 page). (In Chinese).

Lay Lay. *Methodology of the doctrine of law. Kitajskij juridicheskij obzor*. 2022;5:81 (雷磊:《法教义学的方法》,载《中国法律评论》2022年第5期,第81 page). (In Chinese).

Mellers TMY. *Methodology of law*. 4th ed. Translated by Du Zhihao. Beijing: Publishing House of Peking University; 2022. P. 177 ([德]托马斯·М. J. 默勒斯:《法学方法论》(第四版),杜志浩译,北京大学出版社2022equipment, 第177页以下). (In Chinese).

Pan Ning. Shortcomings and improvement of the norms on fines in the process of amending the Law on Countering Monopolistic Activity. *Sbornik ekonomicheskogo prava*. 2020;2:41-46 (潘宁:《〈反垄断法〉修订中罚款情形设定条款的缺陷与完善》,载《经济法论丛》2020年第2卷,第41–46 page). (In Chinese).

Tang Shaomin. A study of the application of the basic amount of the antimonopoly fine in China: Case study of the interpretation of the term «prior year revenue». *Vestnik Shanhajskogo instituta politiko-pravovyh nauk (Seriya po voprosam pravoporyadka)*. 2024;5:148 (唐少敏:《我国反垄断罚款基数的适用问题研究—以》上一年度销售额《为解释对象》,载《上海政法学院学报(法治论丛)》2024年第5期,第148page). (In Chinese).

Wang Jian. Institutional reasons for the insufficient deterrent effect of antimonopoly fines in China and ways to overcome them. *Yuridicheskoe obozrenie [Legal Review]*. 2020;4:112-113 (王健:《我国反垄断罚款威慑不足的制度成因及破解思路》,载《法学评论》2020年第4期,第112–113 page). (In Chinese).

Wang Jian, Zhang Jing. Deterrence theory and improvement of the antitrust penalty system in China. *Nauka prava*. 2016;4:124-136 (王健、张靖:《威慑理论与我国反垄断罚款制度的完善》,载《法律科学》2016年第4期,第124–136 page). (In Chinese).

Yan Li et al. On the qualification of the concept of «prior year total revenue». *Kontrol nad cenami i antimonopolnoe regulirovanie v Kitae*. 2022;5:56-57 (严励等:《关于上一年度销售额"的认定》,载《中国价格监管与反垄断》2022年第5期,第56–57 page). (In Chinese).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Чэнь Юйси, докторант юридических наук, Китайский университет политических наук и права
д. 25, Ситучэн ул., г. Пекин 100073, Китайская Народная Республика

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Chen Yuxi, Doctoral Candidate, Chinese University of Political Science and Law, Beijing,
People's Republic of China

Материал поступил в редакцию 23 июля 2024 г.
Статья получена после рецензирования 26 июля 2025 г.
Принята к печати 15 октября 2025 г.

Received 23.07.2024.
Revised 26.07.2025.
Accepted 15.10.2025.